

**КОНСТАНТИН КАРЛОВИЧ ГРОТ – ОРГАНИЗАТОР
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ПРИЗРЕНИЯ В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

*Работа представлена кафедрой архивоведения
Санкт-Петербургского государственного университета.*

В статье рассматривается деятельность К. К. Грота – выдающегося организатора благотворительности и призрения в России во второй половине XIX в. К. К. Грот возглавлял Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых – одной из российских благотворительных ведомств под покровительством императорской фамилии. Кроме того, с 1882 по 1884 г. Грот был руководителем Ведомства учреждений императрицы Марии. Автор исследует деятельность К. К. Грота как организатора благотворительности и призрения.

Ключевые слова: *благотворительность, призрение, слепые, К. К. Грот, Ведомство учреждений императрицы Марии, Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых.*

A. Khitrov

**KONSTANTIN KARLOVICH GROT – AN ORGANISER OF CHARITY AND CARE IN
RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY**

The article tells about K. K. Grot, an organiser of charity and care in Russia in the second half of the 19th century. Grot was a chief of the Patronage of Empress

Maria Alexandrovna for the blind – one of the Russian charitable organisations under the auspices of the Emperor's family. Furthermore, from 1882 till 1884 Grot was a chief of the Department of the Institutions of Empress Maria. The author researches the activity of K. K. Grot as an organiser of charity and care in Russia.

Key words: *charity, charge, the blind, K. K. Grot, Department of the Institutions of Empress Maria, Patronage of Empress Maria Alexandrovna for the blind.*

Характерной чертой существовавшей в императорской России системы социальной помощи являлось то, что эта помощь осуществлялась на основе благотворительности. Государство непосредственно не возлагало на себя обязанности за призрение, но и не уклонялось от задач социальной политики, сознательно и целенаправленно направляя на их решение благотворительную общественную инициативу. Такой подход к благотворительности начал формироваться еще в XVIII столетии. В XIX – начале XX в. в России постепенно были созданы условия для наиболее эффективного привлечения и использования благотворительности как основы для организации социальной помощи. В этот период совершенствовались правовая база и организационные основы деятельности благотворительных учреждений призрения, благотворительность поощрялась государственными наградами: орденами, медалями, чинами, мундирами, знаками признательности со стороны императорской фамилии. Благотворители получали широкое общественное признание, в их честь именовались общества и учреждения призрения, благотворительные капиталы, стипендии и вакансии в учреждениях призрения. Однако никакие меры по поощрению благотворительности не дали бы результата, если бы не встречали общественной инициативы, стремления делать добро, помогать нуждающимся. Но одной только благотворительной инициативы для эффективного использования пожертвований общественности, рациональной организации социальной помощи было не достаточно. Требовался, говоря современным языком, грамотный менеджмент, умение сосредотачивать благотворительные усилия на решении конкретных социальных задач, использовать средства, пожертвованные благотворителями, с максимальной отдачей. Орга-

низаторы благотворительности и призрения в императорской России, успешно решавшие указанные задачи, заслуживают не меньшего признания, чем те из благотворителей, кто внес наиболее существенный вклад в дело социальной помощи в нашем Отечестве. Деятельность наиболее выдающихся организаторов социальной помощи также заслуживает изучения, поскольку опыт привлечения благотворительности к решению социальных задач чрезвычайно актуален для нынешней России. Одним из таких организаторов был Константин Карлович Грот – государственный и общественный деятель, создатель и многолетний руководитель Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. Кроме того, в 1881–1884 гг. Грот возглавлял Ведомство учреждений императрицы Марии, в котором состояло и названное Попечительство. В конце XIX столетия Грот руководил работой комиссии по пересмотру и совершенствованию законодательства об общественном призрении. Современные исследователи обращаются к различным периодам жизни и деятельности К. К. Грота*, но его роль как организатора благотворительности и призрения, руководителя Попечительства о слепых и Ведомства императрицы Марии является малоизученной проблемой.

Константин Карлович Грот пришел к руководству благотворительностью и призрением, имея большой жизненный и административный опыт. К. К. Грот родился в 1815 г. в дворянской семье немецкого происхождения. Его дед был выходцем из Голштинии, переселившимся в XVIII в. в Россию. Отец Карл Ефимович Грот служил в Департаменте государственного имущества Министерства финансов, получил потомственное дворянство. Окончив Царскосельский лицей, К. К. Грот начал службу в Министер-

стве императорского двора. В 1853–1861 гг. Грот был Самарским губернатором. На этом посту он проявил себя дельным и честным администратором, пользовался уважением общественности. По мере возможного Грот боролся с некомпетентностью и взяточничеством чиновничества, добивался того, чтобы административные должности в губернии замещались лицами с университетским образованием, стремился навести порядок в винных откупах. Эта деятельность Грота привела к тому, что у него появились недоброжелатели. Но, несмотря на жалобы и обвинения с их стороны, репутация Грота не пострадала. В 1861 г., еще оставаясь губернатором, Грот был назначен членом Комиссии по устройству крестьянских учреждений. После оставления должности губернатора, Грот получил пост директора Департамента разных податей и сборов Министерства финансов, но затем по предложению великого князя Константина Николаевича Грот был назначен директором Департамента неокладных сборов Министерства финансов. В этой должности он занимался ликвидацией винных откупов и введением акцизной системы продажи спиртного. В 1869 г. Грот покинул этот пост, но остался причисленным к Министерству финансов. С 1870 г. К. К. Грот – член Департамента законов Государственного совета. В тот период в правительственных кругах обсуждались вопросы совершенствования тюремной системы и разработки общего устава тюремного управления. Работа в этом направлении активизировалась в 1878 г., когда вопрос о совершенствовании тюремной системы начал рассматриваться под руководством К. К. Грота в Государственном совете. Представленный им проект преобразования тюремной системы был признан лучшим. Для разработки тюремного законодательства решено было создать при Государственном совете комиссию из его членов и представителей заинтересованных министерств, которую возглавил Грот. В 1881–1882 гг. он руководил в ранге министра тюремным ведомством, отделенным от Министерства внутренних дел. В 1882 г. Грот подал в отставку, полагая, что дальнейшие пре-

образования тюремной системы не встретят поддержки в новое царствование. В это время Грот уже активно занимался организацией призрения слепых.

История создания Попечительства о слепых связана с попыткой организации призрения инвалидов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Во время войны в Петербурге было учреждено «Главное попечительство для призрения нуждающихся семейств воинов», действовавшее под покровительством императрицы Марии Александровны. Оно состояло «...преимущественно из дам высшего круга, избранных по назначению самой императрицей, причем Ее величество передала в комитет для начала дела до 200 000 рублей» [8, с. 44]. Председателем попечительства был утвержден К. К. Грот. Приступив к организации работы попечительства, Грот стремился определить, в какой именно помощи нуждались раненые и больные участники войны. Выяснилось, что до полутора тысяч их полностью или частично были лишены зрения, причем большинство страдало от этого недуга не из-за турецких пуль и снарядов, а от болезней и плохого лечения. Таким лицам начала оказываться окулистическая помощь. По инициативе Грота «послан был в разные губернии России опытный глазной врач, который в течение двух лет осмотрел 440 слепцов-воинов, произвел 118 глазных операций, многим больным предписал лечение и назначил очки...» [3, с. 341]. Кроме того, 475 наиболее нуждавшимся слепым Попечительство выдало денежные пособия в общей сумме до 9 тыс. рублей [3, с. 341].

Узнав о том, что Главное попечительство для призрения нуждающихся семейств воинов оказывает помощь слепым, в него начали обращаться и гражданские лица, лишенные зрения и страдавшие болезнями глаз. В связи с этим, у К. К. Грота возникла мысль объединить помощь слепым и пораженным глазными болезнями в одном ведомстве. Идея получила поддержку власти, и 13 февраля 1881 г. было учреждено Мариинское попечительство о слепых, названное в честь императрицы Марии Александровны, которое и возглавил Грот. Помощь страдавшим

от болезней глаз была делом близким Гроту еще и потому, что у него самого было плохое зрение [11, с. 24]. Новому ведомству были переданы имущество и денежные средства упраздненного в 1880 г. Главного попечительства для призрения нуждающихся семейств воинов. Первоначально Мариинское попечительство о слепых состояло в ведении Министерства внутренних дел, но 10 марта 1883 г. оно было включено в состав Ведомства учреждений императрицы Марии, получив наименование «Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых». Таким образом, Попечительство о слепых приняло характер особого благотворительного ведомства под покровительством императорской фамилии. Такие ведомства действовали в России с конца XVIII столетия до революции 1917 г. Наиболее крупными из них были Ведомство учреждений императрицы Марии (включавшее Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых и Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых), Императорское человеколюбивое общество, Российское общество Красного Креста, Попечительство о трудовой помощи. В деятельности этих и других подобных ведомств и комитетов наиболее последовательно воплощался принцип оказания социальной помощи на благотворительной основе при поддержке государства. Первоначально благотворительность под покровительством императорской фамилии была призвана демонстрировать заботу самодержавной власти о подданных, но в условиях отсутствия в России государственной социальной политики наиболее крупные перечисленные выше ведомства, действуя при поддержке государства и обладая рядом привилегий, фактически взяли на себя решение задач социальной политики в общегосударственном масштабе. Одной из таких задач стало призрение слепых.

Возглавив новое ведомство, «Константин Карлович с обычной своей энергией и организаторскими способностями, не взирая на преклонный возраст, всецело отдался новому делу» [8, с. 45]. Грот руководил Попечительством о слепых в качестве председа-

теля его управленческого органа – Совета. Чтобы иметь возможность непосредственно докладывать о делах Попечительства государю и его супруге, Грот получил звание статс-секретаря. В соответствии с традиционными представлениями власти и общества о социальной помощи, Попечительство о слепых было создано как благотворительная общественная организация. Целью ее деятельности являлась социальная и медицинская помощь слепым и пораженным глазными болезнями. В «Основных началах для деятельности Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых» указано, что Попечительство, «будучи учреждением частным, пользуется покровительством правительства и состоит со всеми устроенными им заведениями в Ведомстве учреждений императрицы Марии» [6, с. 3]. Имелось в виду, что Попечительство о слепых было самостоятельным и не зависело от других благотворительных ведомств и обществ, а также от государства. Попечительство подчинялось лишь высшим руководителям Ведомства императрицы Марии, т. е. монарху и его супруге. Но это также означало, что Попечительство о слепых не могло рассчитывать на средства Ведомства императрицы Марии и его учреждений. Таким образом, вопросы обеспечения своей деятельности оно должно было решать самостоятельно, привлекая благотворительные пожертвования. В вышедшем в 1915 г. трехтомном труде, посвященном жизни и деятельности К. К. Грота, отмечается, что он «был склонен считать благотворительность лишь второстепенным придатком к Попечительству, но все же и основная деятельность Попечительства, посвященная подготовке слепых к самостоятельной трудовой деятельности, должна была неизбежно принять благотворительный характер» [5, с. 375].

Грот был убежден, что основным направлением деятельности Попечительства должно стать обучение слепых трудовой деятельности, чтобы они могли хотя бы частично обеспечивать свое существование. Это относилось как к взрослым, так и к детям, которых предполагалось обучать в специализированных учебно-воспитательных заведе-

ниях. К тому времени в России существовали два таких заведения, входивших в состав Императорского человеколюбивого общества, – Институт слепых, основанный в 1807 г., и Мариинский институт слепых девиц, созданный в 1871 г. Во второй половине XIX в. оба заведения представляли собой ни что иное как богадельни, в которых находились в общей сложности не более трех десятков человек. С целью изучения опыта обучения слепых, Грот посетил Институт слепых и убедился, что «это был, в сущности, не институт, а богадельня, где слепцы, усвоив игру разных музыкальных инструментов, оставались до гробовой доски» [4, с. 367]. Отечественный опыт призрения слепых оказался неудовлетворительным, и К. К. Грот совершил поездку за границу с целью изучения зарубежного опыта. В ходе поездки Грот посетил ряд учебно-воспитательных заведений для слепых в Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии, Франции и Италии.

По возвращении в Россию Грот начал работу по созданию полноценного учебно-воспитательного заведения для слепых детей. В 1881 г. в Петербурге было открыто училище для мальчиков, в 1883 г. – училище для девочек. Но в это время на Грота были возложены новые обязанности. В 1882 г. он получил от императрицы Марии Федоровны предложение возглавить Ведомство учреждений императрицы Марии – крупнейшее в России благотворительное ведомство под покровительством императорской фамилии, названное в честь создательницы – супруги и вдовы Павла I Марии Федоровны. В 1881 г. скончался главноуправляющий Ведомством императрицы Марии принц П. Г. Ольденбургский, возглавлявший Ведомство с 1860 г. Энергичный и деятельный Петр Ольденбургский много сделал для развития благотворительности, призрения и женского образования в России. Однако финансово-хозяйственное положение Ведомства императрицы Марии оставляло желать лучшего. Супруга Александра III сознавала, что для наведения порядка в Ведомстве требуется не только опытный администратор, имеющий опыт управления в этой области, но и человек, не-

равнодушный к страданиям и нуждам призреваемых. К. К. Грот в полной мере обладал этими качествами, но предложение Марии Федоровны он попытался отклонить, ссылаясь на возраст, состояние здоровья и занятость. Причина нежелания Грота возглавить Ведомство императрицы Марии заключалась не в возрасте. Он хотел полностью сосредоточиться на организации призрения слепых, в частности, довести до конца дело создания современного учебно-воспитательного заведения для слепых детей. Была и другая причина. Основой успешной административной деятельности Грот считал самостоятельность в принятии решений. Он опасался, что на посту руководителя будет скован в своих действиях августейшими покровителями Ведомства и их приближенными, традициями, не менявшимися десятилетиями. В автобиографических заметках, написанных им в 1896 г. в Ницце, Грот отметил, что в Ведомстве императрицы Марии «слишком многое зависит от личных отношений и связано стариной и представлениями дореформенного времени» [8, с. 52].

Вступив в должность, Грот энергично занялся преобразованиями. Финансовое положение Ведомства было сложным, на что Грот обратил внимание императора и его супруги во всеподданнейшем докладе в декабре 1882 г. К этому времени Ведомством были получены 11 397 тыс. руб., а расходы на 1883 г. предполагались в сумме 11 719 тыс. руб. Дефицит бюджета Ведомства составлял 322 тыс. руб., «причем недостаток средств не составлял нового явления, так как уже несколько лет сряду сметы ведомства заключались дефицитами, достигавшими значительных размеров» [4, с. 305]. Под руководством Грота были расширены и упорядочены операции по изготовлению и продаже игральные карт, что составляло монополию Ведомства императрицы Марии, было упорядочено управление имуществом Ведомства, сокращены расходы, не связанные непосредственно с призрением, введены строгие правила счетоводства и контроля над расходованием финансовых средств, подверглась реорганизации Контрольная экспедиция Ведомства.

Позже, в 1888 г., на основе последней был создан Контроль Ведомства учреждений императрицы Марии, подчинявшийся непосредственно главному управляющему. По инициативе Грота в 1884 г. были опубликованы два тома «Сборника сведений о капиталах Ведомства учреждений императрицы Марии» (третий, дополнительный, том вышел в 1898 г.). Благодаря принятым мерам, Гроту удалось добиться бездефицитного бюджета Ведомства. Император и его супруга были довольны деятельностью Грота, но мероприятия, осуществленные им, как он впоследствии отметил, не могли ему доставить «большой популярности в этом ведомстве, во главе которого он стоял» [8, с. 30]. В 1884 г. просьба Грота об отставке с должности главного управляющего Ведомства императрицы Марии была удовлетворена, и 27 сентября того же года он покинул этот пост с благожелательным рескриптом императора. Это дало возможность Гроту полностью сосредоточиться на руководстве Попечительством о слепых.

Больших усилий стоило Гроту создание Александро-Мариинского училища слепых в Петербурге. Городское общественное управление Петербурга безвозмездно передало для училища участок земли на Аптекарском острове. На сооружение здания училища император выделил 250 тыс. руб., но для завершения строительства денег не хватило. Более того, оставался нерешенным вопрос о том, как будет в дальнейшем финансироваться училище. Благодаря авторитету и настойчивости Грота эти вопросы удалось решить. Александр II в память скончавшейся супруги пожертвовал 1 млн руб. на благотворительные цели, но не указал, на что точно следует потратить эти деньги. Возглавив Ведомство императрицы Марии, Грот создал комиссию для разработки вопроса об использовании этих средств. По мысли Грота «предполагалось устроить в память императрицы, страдавшей легкими, больницу для лечения грудных болезней, причем первоначально имелось в виду отнести расходы на содержание больницы на средства Ведомства императрицы Марии, постройку же здания произ-

вести на счет пожертвованного миллиона» [4, с. 392]. Рассмотрев проект, Александр III пожелал, чтобы его стоимость не превышала упомянутого миллиона, но уложиться в эту сумму не удалось. В конце концов, проект был заброшен, а император о злополучном миллионе, по-видимому, забыл. Этого миллиона как раз хватало для завершения строительства здания училища слепых и дальнейшего содержания этого заведения. В 1887 г. член Попечительства о слепых О. К. Адеркас выпустил брошюру, в которой говорилось, что пожертвованному в память императрицы Марии Александровны миллиону не найти лучшего применения, чем потратить его на училище слепых, «которое могло бы быть всегда живым памятником императрице» [1, с. 74]. К. К. Грот, поддержав мысль О. К. Адеркаса, «пустил в ход все свое влияние, чтобы заручиться столь серьезной материальной поддержкой для слепых» [1, с. 74]. Идея увековечить таким образом память императрицы матери пришлась Александру III по душе, и 14 июня 1888 г. он повелел передать упомянутый миллион с накопившимися процентами Попечительству о слепых. Это позволило завершить все работы по созданию Александро-Мариинского училища слепых, торжественное освящение которого состоялось 29 мая 1890 г. Во многом это произошло благодаря энтузиазму и энергии К. К. Грота. В его биографии вполне справедливо отмечается: «Открытие и устройство училища было чисто личным делом К. К. Грота» [4, с. 374]. Такая ситуация сложилась из-за того, что императрица Мария Александровна, интересовавшаяся вопросами призрения слепых, ушла из жизни, а новый монарх и его супруга совершенно не имели представления о целях и задачах Попечительства о слепых. В дореволюционных трудах, посвященных истории Попечительства о слепых, не упоминается о посещениях высочайшими особами его учреждений. Вероятно, они не видели смысла в таких посещениях – ведь слепые не могли их лицезреть. Чтобы обратить внимание Александра III и его супруги на призрение слепых, потребовались время и личные усилия К. К. Грота.

Однако радость Грота по случаю открытия училища была омрачена. Передавая Попечительству упомянутый выше миллион, Александр III по-своему распорядился банковскими процентами с этой суммы, которые составляли 300 тыс. руб. На эти деньги он повелел купить у дворянского семейства Мятлевых Новознаменскую дачу – участок земли недалеко от Петербурга, на который не находилось покупателей. Еще 55 тыс. руб. были истрачены на ремонт дачных построек. Эта дача была передана Попечительству, которому она была совершенно не нужна. Вскоре выяснилось, что площадь дачи составляет не 230, а 150 десятин, более того, часть дачи оказалась ранее проданной разным лицам. Впоследствии Попечительство о слепых с большим трудом избавилось от участка, продав его городскому общественному управлению Петербурга за 90 тыс. руб. Со стороны дело выглядело так, будто руководитель Попечительства допустил грубую и очевидную ошибку. Однако пролить свет на обстоятельства, которые привели к заведомо убыточному и ненужному приобретению, было невозможно, и К. К. Грот вынужден был молчать.

Александро-Мариинское училище слепых стало образцом для создания других подобных учебно-воспитательных заведений. К 1907 г. в составе Попечительства действовали 27 училищ слепых [1, с. 73]. Помимо заведений, предназначенных для специализированного обучения и воспитания детей, Грот стремился создать учреждения для трудового обучения взрослых слепых. В 1893 г. по инициативе Грота в Петербурге были открыты мастерские для обучения взрослых слепых ремеслам и оказания им трудовой помощи. В Правилах для мастерских, составленных лично Гротом, указывалось: «Цель учреждения мастерских двоякая: во-первых, обучение мастерству взрослых слепых и, во-вторых, облегчение работы тем взрослым слепцам, которые, изучив мастерство, не имеют удобного помещения для занятия ремеслом» [5, с. 348]. Как и при строительстве Александро-Мариинского училища слепых, Грот постоянно бывал на «объекте», вникая

во все вопросы, связанные со строительством и переживая из-за любых задержек. В письме к одному из своих корреспондентов Грот отметил: «Постройка моих мастерских идет быстро вперед, но я испортил себе при этом не мало крови и надеюсь, что имею дело с архитекторами в последний раз в жизни. Это чистое наказание» [5, с. 438]. На создание мастерских не хватало средств, и К. К. Грот пожертвовал собственные сбережения – 45 тыс. руб. [4, с. 398]. Из скромности он не афишировал свой поступок. Грот представил дело так, что эти деньги были получены по завещанию его покойной сестры. В действительности это были его личные средства, а деньги сестры Грот также пожертвовал, учредив три стипендии ее имени в Санкт-Петербургском женском училище Св. Елены Ведомства императрицы Марии. Кроме того, в 1893 г. Грот пожертвовал 3 тыс. руб. Рождественской женской школе Патриотического общества, входившего в состав Ведомства императрицы Марии, для учреждения стипендий имени его покойной жены А. Н. Грот [7, с. 13]. К. К. Грот рассматривал личную благотворительность как абсолютно бескорыстную помощь нуждающимся. Характерна заметка Грота на письме уполномоченного Попечительства о слепых по Пермской губернии Васильева, предложившего давать за пожертвования Попечительству ордена и другие знаки отличия, как это было в Ведомстве императрицы Марии и Императорском человеколюбивом обществе. Грот указывал: «Почтенный Николай Михайлович забывает, что если бы такой порядок установить для всех благотворительных обществ, то половина населения ходила бы со знаками отличия, которые в таком случае потеряли бы всякое значение» [5, с. 354]. Но в некоторых случаях Грот энергично ходатайствовал о награждении тех или иных лиц, если этого требовали интересы Попечительства.

Труды К. К. Грота по созданию мастерских были отмечены присвоением этому заведению его имени. Полностью это заведение называлось «Мастерские для взрослых слепых имени Константина Карловича Грота». Как и Александро-Мариинское училище

слепых, мастерские являлись образцовым учреждением, по примеру которого намечалось создать мастерские в других городах России. Однако недостаток средств не позволил распространить удачный опыт на всю страну.

Помощь лишенным зрения и страдавшим глазными болезнями, осуществлявшаяся Попечительством о слепых, охватывала, главным образом, столицы и губернские города. В сельской местности эти категории нуждающихся были лишены какой-либо медицинской и социальной помощи. У К. К. Грота возникла мысль направлять в командировки в сельскую местность так называемые окулистические отряды, состоявшие из врачей и других медицинских специалистов. В 1892 г. при Попечительстве был создан Особый отдел по изысканию мер для предупреждения слепоты, который в следующем году отправил в губернии 7 окулистических отрядов, работавших полтора месяца в летнее время. За этот срок были обследованы более 7500 больных, было сделано до 1500 глазных операций, выявлено до 500 неизлечимых больных [9, с. 18]. Характеризуя деятельность первых окулистических отрядов, К. К. Грот писал: «Результаты, полученные от командирования семи отрядов, блестяще оправдали надежды, возлагавшиеся на них» [5, с. 398]. За 12 лет в период с 1893 по 1905 г. Попечительством о слепых в губернии были направлены 315 окулистических отрядов, которыми были обследованы 542 054 больных и сделано 181 323 операции [1, с. 81]. Всего окулистическими отрядами и стационарными лечебными учреждениями Попечительства о слепых за период 1893–1905 гг. был принят 1 448 841 больной и проведено 377 668 операций [1, с. 82]. Всего различной медицинской и социальной помощью Попечительства о слепых в начале XX столетия ежегодно пользовались несколько сотен тысяч лиц. Например, в 1904 г. помощью Попечительства воспользовались в общей сложности 602 459 человек [2, с. 23]. К тому времени Попечительство располагало 24-я училищами для обучения слепых детей, 8-ю богадельнями, несколькими лечебницами и учреждениями трудовой помощи [2, с. 22–23].

Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, как и другие благотворительные ведомства под покровительством императорской фамилии, фактически решало общегосударственные задачи в области призрения, медицины и здравоохранения. В том, что Попечительство о слепых смогло организовать работу по оказанию помощи слепым и пораженным глазными болезнями в масштабах всей страны, опираясь, главным образом, на благотворительную общественную инициативу, несомненная заслуга руководителя ведомства – Константина Карловича Грота, заложившего фундамент деятельности Попечительства.

Период ускоренной модернизации страны, начавшийся в 90-е гг. XIX в., сопровождался обострением социальных противоречий. На это обратил внимание и К. К. Грот, направивший в 1891 г. в Министерство внутренних дел записку, в которой охарактеризовал положение дел в области социальной помощи в России и высказал мысль о необходимости пересмотра законодательства о призрении. Грот прекрасно видел пороки и недостатки существовавшей системы социальной помощи. В записке, в частности, отмечалось: «В нашем Отечестве дело общественного призрения не представляет никакой системы, мало того – оно не имеет ни единого органа, на обязанности которого лежало бы управление по делам призрения» [5, с. 430]. Грот полагал, что призрение нуждающихся должно быть одной из существенных обязанностей государства [11, с. 24]. Инициатива Грота получила поддержку, и в конце 1892 г. при МВД под его руководством была создана межведомственная комиссия для разработки нового законодательства о призрении**. Однако попытка разработать новую законодательную базу социальной помощи окончилась безрезультатно. Комиссия рассмотрела несколько проектов, но ее члены не смогли прийти к единому мнению и выработать общий проект. Грот, видя безрезультатность работы комиссии, в 1895 г. начал просить об отставке с поста руководителя комиссии. Кроме того, в 1895 г. ему исполнилось 80 лет, и он уже не мог, как прежде, энергично

заниматься делами. В том же году он оставил пост руководителя Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, оставшись почетным председателем Совета Попечительства, почетным попечителем Александро-Мариинского училища слепых и мастерских его имени. По уходе в отставку Грот был удостоен «всемилоостивейшего» рескрипта Николая II и высшей государственной награды России – Ордена Андрея Первозванного. В свою очередь Грот обратился с циркуляром к сотрудникам Попечительства о слепых, в котором поблагодарил их за совместное служение делу призрения. В 1896 г. Грот тяжело заболел и оставил работу в комиссии. Наконец, 13 марта 1897 г. он получил отставку с должности руководителя комиссии. Одновременно «по высочайшему повелению действие комиссии были прекра-

щены, а дела и работы ее переданы... в МВД» [5, с. 441]. В дальнейшем материалы комиссии никак не использовались. В октябре 1897 г. К. К. Грот скончался.

После отставки и кончины К. К. Грота в правительственных кругах не осталось государственных деятелей, способных энергично и профессионально работать над вопросами совершенствования социальной политики. Не был способен осмыслить эти вопросы и государь. Система социальной помощи в России, как и прежде, продолжала действовать на благотворительной основе. Власть, несмотря на энергичные призывы общественности, так и не приступила к выработке государственной социальной политики. Отсутствие последней и стало одной из причин потрясений, которые Россия испытала в начале XX столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

* О деятельности Грота на посту Самарского губернатора см.: *Савельев П. И.* Он водворил чувство долга в местных чиновниках (Очерк о Константине Гроде) // Самарский краевед. Самара, 1994. С. 139–152; о руководстве Грота комиссией по пересмотру законодательства о благотворительности и призрении см.: *Ульянова Г. Н.* Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX в.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17–30.

** Подробнее о работе комиссии см.: *Ди-Сеньи Н. К.* К вопросу о пересмотре действующего законодательства об общественном призрении. (Обзор законопроектов об организации призрения бедных) // Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению 8–13 марта 1910 г. СПб., 1910. С. 123–135; *Ульянова Г. Н.* Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX в.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17–30.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адеркас О. К.* Призрение слепых // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. С. 69–84.
2. Ведомство учреждений императрицы Марии // Благотворительность в России. СПб., 1907. Т. 1. С. 1–25.
3. Детская помощь. Журнал для интересующихся благотворительностью. (Орган общества попечения о неимущих детях в Москве). 1885. № 6. Стлб. 340–345.
4. Деятельность К. К. Грота на пользу слепых // Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель (12 января 1815 – 30 октября 1897). Материалы для его биографии и характеристики. К столетию со дня его рождения: в 3 т. СПб., 1915. Т. 1–2. С. 365–406.
5. Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель (12 января 1815 – 30 октября 1897). Материалы для его биографии и характеристики. К столетию со дня его рождения: в 3 т. СПб., 1915. Т. 1–2. 489 с.
6. Основные начала для деятельности Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых и правила для деятельности Киевского отделения Попечительства. Киев, 1904. 10 с.
7. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 226: К. К. Грот. Оп. 1. Д. 33. С. 1–15.

ИСТОРИЯ

8. Российский государственный исторический архив. Ф. 764. Оп. 1. Д. 734. С. 1–52.
9. *Скребицкий А. И.* Обзор результатов деятельности Попечительства о слепых в России за 14 лет на основании его отчетов, с 1881 по 1894 г. (включительно). М., 1897. 29 с.
10. Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии. Т. IV. Царствование государя императора Александра Третьего. Кн. 3. С 1 января 1891 по 20 октября 1894. СПб., 1898. 755 с.
11. *Ульянова Г. Н.* Законодательство благотворительности в России (конец XVIII – начало XX в.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17–30.